

— Ты мне нравишься.

Хо Жань мог поклясться, что когда отправлял сообщение об обмене на маленький секрет, был настроен абсолютно серьёзно. Неважно, просто ли он тревожился тогда, мучился ли от душевных терзаний или просто устал держать это в себе, но когда он печатал эти слова, у него закрепилась мысль рассказать всё Коу Чэню, как только тот найдётся. Однако позже Коу Чэнь так и не появился, а он так погрузился в хлопоты, что обещание вылетело у него из головы.

Всё это время он только и чувствовал, что сильнейшие беспокойство, злость и тоску, но уже не помнил, почему именно.

Он также забыл, почему его сердце пустилось вскачь, когда он увидел сообщение Коу Чэня, почему он бешено помчался сюда и почему чуть не взвыл от восторга, увидев его. Только когда Коу Чэнь сказал эти два слова, он тут же всё вспомнил.

«Взамен я расскажу тебе маленький секрет».

«Ты мне нравишься, Коу Чэнь».

Хо Жань открыл рот, но слова не шли. Такое трудно было произнести, особенно в нынешней неожиданной ситуации, когда слева оживлением кипела улица, а справа находился вход в отель, куда входили и выходили гости, да ещё и швейцар стоял в двух метрах от них. А Коу Чэнь стоял всего в пяти сантиметрах. В таком состоянии Хо Жань едва мог нормально говорить.

— Ай, блин. — Коу Чэнь поглядел ему за спину, схватил его за руку и потянул за ближайшую колонну. — Коу Сяо.

— Она увидела тебя? — быстро спросил Хо Жань.

— Нет. — Коу Чэнь ещё раз осторожно глянул туда. — Она, видать, пошла к боковому входу для персонала, а не к главному, всё в порядке.

— ...О чём ты вообще думал? — Хо Жань не находил слов.

— Пойдём. — Коу Чэнь мотнул головой, убедившись, что Коу Сяо уже вошла в боковую дверь. — В мой номер пока, а то здесь опасно, не место для разговоров.

— Угу.

Вся эта беготня напоминала тайную встречу с мутной организацией, из-за чего Хо Жань по какой-то причине поднапрягся. Ему так и хотелось пригнуться в попытке спрятаться от чужих глаз, когда они шли ко входу в отель. Коу Чэнь же шагал с неторопливой беззаботностью, напевая песенку, и выглядел так, будто был в хорошем настроении.

— У меня на голове рожки! У меня за спиной хвостик! — Он заложил руку за спину и помахал ею у поясицы. — Никто не знает, сколько у меня секретов*...

— Заткнись. — Хо Жань почувствовал испанский стыд.

— Я Сяо-Жань-Жань, у меня много секретиков, — продолжал петь Коу Чэнь, проигнорировав его, пока шёл к лифту. Нажав на кнопку, он повернулся, прислонился к стене, скрестил руки и

посмотрел на Хо Жаня. — У меня много секретиков, но я тебе не расскажу, не расскажу, не расскажу...

*Строчки из песни «□□□□□□» (Я маленький лазурный дракончик)

— Боюсь, ты его не захочешь услышать, — оборвал его Хо Жань, бросив хмурый взгляд.

Коу Чэнь прекратил петь и уставился на него.

Блять! Просто скажи уже! Что в этом такого? В худшем случае тебя вежливо отошлют, а потом вы вернётесь к отношениям хороших одноклассников, пусть и неловким! Лучше уж так, чем задыхаться!

Хо Жань снова посмотрел на него:

— Ты...

Двери лифта звякнули и открылись, из него вышли люди. Хо Жань проглотил остаток слов. От испуга он чуть не покрылся потом.

— Не расскажу, не расскажу... — запел Коу Чэнь, входя в лифт, и нажал на кнопку с задержкой закрытия дверей. — Заходи уже.

Хо Жань протопал в лифт.

— Не расскажу тебе, не расскажу... — Коу Чэнь нажал кнопку своего этажа, но к закрывающимся дверям подбежал какой-то дядя, и он, вздохнув, снова нажал на задержку закрытия дверей.

В присутствии дяди Коу Чэнь наконец перестал петь, лишь тихонько мурлыкал под нос: «Не расскажу, не расскажу». Он прислонился к стене лифта и глядел на Хо Жана с прищуренными в улыбке глазами. Сейчас он и впрямь пребывал в отличном настроении. Хо Жаню казалось, что на это настроение не повлияет, расскажет он маленький секрет или нет.

Вот только цвет лица Коу Чэня был не таким уж здоровым, очевидно, из-за недосыпания. К тому же, он, кажется, похудел, подбородок стал заметно острее. Но светился искренним счастьем, не притворялся.

Неужто из-за того, что меня увидел? Ебантяй, рот от смеха не порви.

Они с Хо Жанем стояли по разную сторону лифта, друг напротив друга, с дядей между ними, и обменивались взглядами. Коу Чэнь напевал и не переставал улыбаться, при этом краешки его рта были приподняты, а уголки глаз плавно опущены, как у улыбающегося человечка, каких обычно рисуют малыши. Хо Жань не отводил от него взгляда и сам не мог сдержать смешка.

Дядя вдруг смутился. Он потрогал своё лицо, оглянулся на зеркало позади, и, когда двери лифта открылись, быстро вышел.

— Дядя! — позвал его Коу Чэнь. — Это восьмой этаж, вам разве не на десятый?

— О, ещё не мой? — Дядя поспешил обратно, его выражение стало ещё более смущённым.

Хо Жань последовал за Коу Чэнем из лифта. Двери закрылись, и лифт уехал. Без дяди в качестве барьера он больше не мог смеяться.

Коу Чэнь достал ключ-карту, открыл дверь номера и сделал приглашающий жест. Хо Жань вошёл и огляделся:

— Ты жил здесь всё это время?

— Угу, — Коу Чэнь зашёл в ванную, умылся и вышел, указывая на кровать, — я только и делал, что спал, никуда не ходил.

— Вон там, — Хо Жань посмотрел в окно, — здание с офисом?

Коу Чэнь посмотрел на здание и улыбнулся:

— Да, Коу Сяо там работает.

— ...Хорошее настроение у тебя?

— С чего бы? — Коу Чэнь цокнул и отвёл взгляд. — Я приободрился только, когда ты сказал, что будешь через полчаса.

Хо Жань перевёл взгляд на него. Коу Чэнь повернул голову и снова посмотрел наружу:

— Я живу здесь уже несколько дней, а в окно глядел всего два раза. Скажи теперь, в хорошем ли я настроении.

— Я не это имел в виду. — У Хо Жаня сжалось сердце.

Лицо Коу Чэня в профиль выглядело ещё худее, но он по-прежнему был до великолепия красив. Солнечный свет косо падал на него, тонкими лучами перебирая его ресницы и образуя маленькие отблески каждый раз, когда он моргал.

— Ты написал, что будешь через полчаса, — сказал Коу Чэнь. — Я сразу же побежал вниз и стоял, ждал в вестибюле, но ты приехал через двадцать. Хорошо, что я спустился пораньше.

Хо Жань почувствовал, что пол под его ногами стал мягким, как асфальтовая дорога, размягчённая солнцем в разгар знойного лета. В голове у него слегка помутилось.

— Но я это не из-за секретика твоего. Я просто хотел увидеть тебя. — Коу Чэнь прицокнул. — Можешь рассказать, а можешь и нет. Этот маленький секрет, поди, и не такой ценный,

максимум про письмо от девчонки или типа того, ну или это чей-то маленький секрет, который ты оберегаешь...

Хо Жань не слушал, что говорил Коу Чэнь, он просто смотрел на него. На то, как он в своём радостном настроении продолжал что-то болтать, окутанный солнечным светом и овеваемый слабым ветерком.

— Ты мне нравишься, — сказал Хо Жань.

Как только эти слова вылетели из его уст, он почувствовал приятное облегчение во всём теле. Больше не было напряжения, мешающего стеснения, интенсивных размышлений, паники, страха и беспокойства о последствиях. В эту секунду он понял, что боялся лишь момента перед самым признанием, когда он только открывал рот, чтобы сказать это. Что же касается последствий, его это не волновало. Может быть, он просто хотел, чтобы Коу Чэнь знал, хотел поделиться этим и просто дать ему знать. Ты мне нравишься. Вот и всё. И больше ничего. Никаких ожиданий. Ответа он тоже не требовал.

— У меня таких секретиков полно. В детстве... — Коу Чэнь, разглядывающий вид за окном, замолчал. Через несколько секунд он повернул голову и посмотрел на него. — Что ты сказал?

— Это и есть мой маленький секрет. — Хо Жань опёрся головой об оконное стекло. Он почувствовал расслабление во всём теле, но слышал лёгкую дрожь в своём голосе.

Да, это был первый раз в жизни, когда его посетили такие мысли, и первый раз, когда он проявил такое мужество. Впервые он увидел новую версию себя, не похожую на других. Впервые предстал перед человеком, который видит эту его сторону.

— Я тебе нравлюсь? — Коу Чэнь выглядел слегка растерянным.

Вот почему бывает крайне сложно донести до человека, у которого на устах это «нравишься» каждый день, что он тебе нравится.

— Ты мне нравишься, Коу Чэнь, — сказал Хо Жань. — Не в том смысле слова «нравишься», какое ты мне вечно талдычишь, а...

Коу Чэнь внезапно приблизился к нему и упёрся ладонью в стекло. Хо Жань обдумал десятки тысяч возможных реакций, но эта в их число не входила. Коу Чэнь коснулся его губ своими.

Остановка дыхания.

Сильнейшее чувство невесомости.

Головокружение.

Хо Жань не понимал, что происходит. Такого он определённо не ожидал. Мало того, он даже предположил, что такой любитель поребячиться, как Коу Чэнь, засмеёт его истерическим хохотом, но он не ожидал, что он поцелует его. Это был отнюдь не тот тип поцелуя «МУАМУА», характерный для духа-собираателя чмоков.

Для чего это всё?! Что за выходка?!

Хо Жань сам не знал, почему в этот момент вдруг почувствовал такое смущение, замешательство и даже негодование.

Я сказал, что ты мне нравишься, а ты, сука, просто взял и поцеловал меня? С башкой не лады? Чёрт собачий! В такой ответственный момент! В момент, когда лаоцзы собрал и проявил всю свою храбрость! Ты меня поцеловал, падла?!

Коу Чэнь оторвался от его губ и после секундной паузы прошептал:

— Жань-Жань...

— Хуянь, блять! — Хо Жань вмазал Коу Чэню по лицу. — Ебанулся совсем?!

Коу Чэнь отступил на два шага от его удара, прикрыл щёку и в шоке уставился на него:

— Какого хуя?

Хо Жань посмотрел на него в ответ:

— Ну, давай!

Коу Чэнь был настолько потрясён, что не потрудился ответить на приглашение. Он лишь убрал руку от щеки и посмотрел на неё, а затем разразился истошным рёвом:

— Ты конченный?! Ты мне зуб выбил, сука!

— Пиздишь как Троцкий! — выругался Хо Жань и обеспокоенно взглянул на его ладонь.

*Я не могу, я просто не представляю как адекватно перевести их ругательства, Коу Чэнь сказал Хо Жаню «□□□□» (Твою ж прабабку!), а Хо Жань в ответ на заявление о выбитом зубе смачно рубанул: «□□□□□□□□□□» (что-то типа «Городишь пиздёж как реактивный самолёт спирали»)

Зуб выбил, ага! Если бы он правда выбил зуб, такой неженка, как Коу Чэнь, который при вывихе пальца кричал о переломе, грохнулся бы на месте!

...Но когда Коу Чэнь бросился к нему, он увидел кровь в уголке его рта. Хо Жань явно нанёс удар в скулу, как он мог попасть в губу... Величественный капитан школьной команды, и так промазать в драке?

— Лаоцзы ждёт объяснений! — Коу Чэнь замахнулся и ударил его кулаком по плечу.

Тогда Хо Жань понял, что Коу Чэнь всё-таки хорош в бою — не только силён в физическом плане, но и подкован в приёмах. Этот удар сверху до боли обездвижил руку, которой Хо Жань хотел защититься, да ещё и повалил его прямо на пол. Однако Хо Жань не отступал — когда Коу Чэнь рванулся к нему и собирался его поднять, он поставил подножку, из-за чего Коу Чэнь споткнулся и упал на четвереньки на ковер рядом с ним.

— Не нужно коленопреклонений. — Когда Хо Жань заговорил, ему показалось, что Коу Чэнь готов забить его до смерти.

— Ты в адеквате вообще?! — рыкнул Коу Чэнь и, схватив его за воротник, приподнял над полом, затем толкнул обратно на ковер. — Что с тобой такое?!

У Хо Жаня от этого толчка закружилась голова. Он был ещё так юн и не хотел быть исколоченным до смерти сразу после своего признания. Резко подняв ногу, он безжалостно заехал коленом по правой части спины Коу Чэня.

— А-А-А-А, — закричал от боли Коу Чэнь. Он вскочил с пола, прикрыл левой рукой больное место и принялся его потирать. — Блять! У меня болит здесь!

Хо Жань застыл.

— Ты труп! — Коу Чэнь подошёл к нему и дважды отлупцевал его ногой по ягодицам. — Хо Жань, ёбаный ты бес, ты крысиного яду сегодня наглотался или как?!

Задница Хо Жаня немного болела после этих ударов. Только он хотел продолжить драку, как Коу Чэнь оседлал его живот и одной рукой обхватил его шею:

— Ещё раз двинешься, и я тебя нахуй придушу!

Хо Жань смотрел на него, не двигаясь.

— Чё ты творишь, а?! — закричал на него Коу Чэнь.

Хо Жань пришёл в себя и тоже заорал:

— А ты чё творишь?!

Коу Чэнь молчал и переводил дыхание, его рука всё так же крепко сжимала шею. До этого Хо Жань не обращал внимание на звуки, но сейчас он чувствовал, что внезапно стало тихо. Разве что слышалось их тяжёлое дыхание, словно они только что перенесли восемь мешков цемента.

Хо Жань медленно успокоился. Горячая кровь, прилившая к голове, постепенно возвращалась к нормальной температуре, а кончики пальцев начали холодеть. Холодок понемногу расползлся вверх по рукам.

Что ты натворил? Ты свихнулся, Хо Жань? Что ты наделал?

— Хо Жань, — позвал его Коу Чэнь.

— М-м. — Веки Хо Жана были опущены, он не осмелился взглянуть на него.

Вся его прежняя смелость испарилась. Смелость рассказать секрет, смелость побить Коу Чэнь — всё исчезло в мгновение ока.

— Я услышал.

— Что ты услышал? — вяло спросил Хо Жань.

— Это правда?

Хо Жань не ответил. В этот момент его сердцебиение стало сильным и ощутимым, что его невозможно было игнорировать, как будто в его предательском теле поселился мастер тайко*.

*Тайко — японский барабан

— У меня тоже есть маленький секрет, — сказал Коу Чэнь. — Хочешь услышать его?

Хо Жань так и молчал. Он чувствовал, что Коу Чэнь его вот-вот задушит. Рука на его шее сжалась, особенно после заданного вопроса, как будто если он откажется слушать секрет, в следующую секунду ему переломают шею.

— Я ща задохнусь, — еле выговорил Хо Жань.

— М? — непонимающе промычал Коу Чэнь. Через две секунды он отдернул руку от шеи, неловко потряс ею, но быстро указал на Хо Жаня пальцем: — Не дерись, понял?!

Хо Жань покашлял:

— Не буду.

— Хочешь услышать?

— Угу.

Коу Чэнь говорил очень тихо и осторожно, как будто прощупывал почву. Хо Жань колебался мгновение, затем повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— Ты мне всегда очень нравился, — сказал Коу Чэнь. — У меня такой же маленький секрет, что и у тебя, Жань-Жань.

Хо Жань застыл в изумлении. Он не почувствовал никакого трепета в сердце.

— Ты говоришь это каждый день, по восемьсот раз на дню, — ответил он. — Это секрет, по-твоему?

— А я говорил это кому-нибудь ещё?

Хо Жань молчал.

— Я и целую тебя каждый день, — продолжил Коу Чэнь. — Я целовал кого-нибудь ещё?

Хо Жань смотрел на него и так же молчал. Но его руки начали дрожать.

— Но так было не с самого начала... — Коу Чэнь задумался и быстро объяснил: — Сначала я к тебе не... Точнее не так, ты просто мне казался забавным, я в то время... не думал о тебе в таком ключе.

Хо Жань почувствовал, как дрожь распространилась на предплечья.

— Хотя я не знаю, когда, — с трудом сказал Коу Чэнь, нахмурившись. Посмотрит кто, подумает, что его пытаются. — Как-то, ну... короче, это медленно происходило... — Он помолчал и перевёл дух: — Ты мне очень нравишься. Не в том смысле, о котором я тебе талдычу каждый день. Это та симпатия, которую я прячу у себя в сердце и о которой не смею думать.

Дрожь тронула и ноги Хо Жана. Он закрыл глаза, из их уголков побежали слёзы. Он не мог их контролировать, даже если бы крепко зажмурился. Слёзы бесконтрольно лились по вискам.

Коу Чэнь осторожно коснулся кожи вокруг его глаза:

— Хо Жань, не плачь...

Хо Жань разрыдался. Непонятно, то ли от выплеска тяжёлых эмоций, то ли от волнительного потрясения, а может, и от всего сразу.

— Слышь, блять, не плачь. — Коу Чэнь задрожал. — Я ведь сейчас тоже заплачу...

— Ну так плачь, кто тебе мешает? — Хо Жань, не переставая плакать, вытер глаза тыльной стороной ладони.

На его ладонь капнула слеза. Он открыл глаза. Коу Чэнь с покрасневшими глазами смотрел на него сверху вниз, а с кончика его носа свисала капля.

Это слеза? Не может же быть, что...

— Только попробуй капнуть мне на лицо своими соплями, я тебя пришибу, — гнусаво выругался Хо Жань.

— Ты охуел, это мои слёзы! — Коу Чэнь вытер глаза.

Хо Жань не мог сдержать смеха. Коу Чэнь на мгновение напрягся, а затем рассмеялся:

— Ты реально поехавший.

Хо Жань шмыгнул.

— Отъебись.

Коу Чэнь ничего не ответил, лишь уставился на него. Когда он вдруг начал медленно опускать голову, Хо Жань почувствовал, что его сердце заколотилось так быстро, что могло бы подбросить Коу Чэня в воздух.

— Господин Коу! — раздался снаружи мужской голос, после чего в дверь забарабанили.

Коу Чэнь остановился и отвернулся.

— Это администратор! — отреагировал Хо Жань и толкнул его: — Вставай!

Коу Чэнь не двинулся с места, а оперся на пол одной рукой и крикнул в сторону двери:

— В чём дело?

— Откройте, пожалуйста! Гости жалуются, говорят, что в вашем номере драка. Ради вашей безопасности и безопасности других гостей, откройте, пожалуйста, дверь.

— Блять, — шёпотом выругался Коу Чэнь, не подобрав цензурных слов. Он опустил голову и быстро чмокнул Хо Жаня в губы, затем встал и пошёл к двери. — Иду!

Хо Жань тут же сел. Сначала он хотел сесть на стул, но потом решил, что лучше будет остаться на полу. Раз жалоба поступила о драке, почему бы не оправдать ожидания? Лучше так, чем натолкнуть людей на мысль, что здесь развернулась какая-то жаркая экшн-сцена.

<http://bllate.org/book/14311/1267057>